

Кристина Эмих

ДОРОГАЯ КЛАРА!

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Кристина Эмих

Дорогая Клара!

Серия «Совсем другое время»

<https://litres.ru/71868073>

Дорогая Клара! : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной;

Москва; 2025

ISBN 978-5-17-172713-0

Аннотация

<r>Кристина Эмих (р. 1992) – писательница, психолог. Дебютный роман “Дорогая Клара!” написан в резиденции “Переделкино”.</r> <r>Виктор и Клара живут в столице АССР Немцев Поволжья. Виктор – из русской семьи, Клара – поволжская немка. Они учатся в одном классе, но Виктор не решается подойти заговорить. И тогда он пишет Кларе письмо...</r> <r>Роман о нежном чувстве, с которым грубо обошлось время, – в 1941 году семью Клары так же, как и других немцев, выселили из родных мест. И снова письма Виктора Кларе, только, увы, они не доходят. Это роман о том, как сохранить в себе веру и свет, несмотря на тяжелейшие испытания. “Разговор Клары и Виктора продлится всю жизнь, иногда – в отсутствие адресатов: говорить друг с другом будут их дневники.</r> <r>Даже самые страшные события не ставят на паузу жизнь. Все, кто не умрет, вырастут, а любовь останется та же. Это и есть главное:

любовь остается” (Мария Лебедева, писательница, литературный критик).

Содержание

Виктор – Кларе	11
Клара – Виктору	14
Виктор – Кларе	17
Клара – Виктору	18
Виктор – Кларе	19
Клара – Виктору	20
Виктор – Кларе	21
Клара – Виктору	22
Виктор – Кларе	25
Клара – Виктору	26
Виктор – Кларе	31
Клара – Виктору	32
Виктор – Кларе	33
Клара – Виктору	34
Виктор – Кларе	35
Клара – Виктору	36
Виктор – Кларе	40
Клара – Виктору	41
Виктор – Кларе	42
Клара – Виктору	43
Виктор – Кларе	44
Виктор – Кларе	47
Клара – Виктору	49

Виктор – Кларе	51
Клара – Виктору	52
Виктор – Кларе	53
Клара – Виктору	54
Клара – Виктору	57
Виктор – Кларе	60
Клара – Виктору	61
Клара – Виктору	63
Виктор – Кларе	67
Клара – Виктору	68
Виктор – Кларе	69
Клара – Виктору	71
Виктор – Кларе	72
Клара – Виктору	74
Виктор – Кларе	75
Клара – Виктору	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кристина Эмих Дорогая Клара!

© Эмих К.В., текст

© Бондаренко А.Л., художественное оформление

© ООО “Издательство АСТ”

* * *

Кристина Эмих
ДОРОГАЯ КЛАРА!

Кристина Эмих
ДОРОГАЯ КЛАРА!

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

*Некоторые письма никогда не будут
отправлены*

Виктор – Кларе

7 октября 1936

Дорогая Клара!

Никакая ты мне не дорогая, просто так правильно начинать письма. Это бабушка сказала. И ты пиши “Дорогой Виктор”, а дальше уже что хочешь.

Пока ты всем не растрепала, скажу сразу: ты мне не нравишься. И это не любовное послание.

На соседнем доме повесили почтовый ящик – “Почта” белыми буквами на синем фоне, и я решил писать письма. Не фантазируй, что ты первая, кому я предлагаю. Коля и Алек отказались сразу. Причина: глупо писать письма, когда каждый день видимся в школе.

Мы с тобой в школе не общаемся. Я вообще не люблю трепаться, особенно с девчонками. Но письма – это совсем другое.

Я хотел сделать все по правилам, в конверте и с маркой. У меня много красивых марок. Только если почтальонша теть Шура заметит, что носит письма между нашими домами, мне несдобровать. С тетей Шурой лучше не связываться. Как она Галку лупит – страх.

Когда найдешь конверт, знай, я сам кинул его в твой почтовый ящик.

Не беспокойся, писать буду редко. Когда будет время. Или когда что-то произойдет.

Пиши аккуратно, а не как курица лапой, иначе я ничего не пойму.

Не обращай внимания на зачеркивания. Я, когда тороплюсь, делаю ошибки.

Расскажи последние новости.

С уважением, Виктор

ДНЕВНИК ВИКТОРА

8 ОКТЯБРЯ 1936

В школе она по-прежнему меня не замечает. Получила ли она письмо?

Зачем я только это затеял?

Коле с Алеком я и не предлагал переписку. Они бы меня высмеяли. Пришлось соврать, чтобы Клара не зазнавалась и не придумала невесть что. Надеюсь, она не побежала сразу же всем рассказывать. Такого позора я не переживу.

Когда она 1 сентября вошла в класс, я обомлел – точь-в-точь бабушка в юности. Меня это насторожило и даже возмутило, я стал к ней присматриваться. Характером они с бабушкой совсем не похожи, но внешне – поразительное сход-

ство! Иногда я нет-нет да рассматриваю украдкой ее профиль.

Мне хотелось, чтобы она сама заговорила со мной, но она не проявила интереса. Все хохочет, щебечет. Только пришла, а уже нашла себе друзей.

Клара – Виктору

9 октября 1936

Витька!

Ты в школе со мной даже не здороваешься, а тут – письмо!

Писать я и в школе устаю. Пять уроков в день, шутка ли!

А это только шестой класс. Что же дальше будет?

Скоро концерт, приходи! Я буду такую красивую песню петь.

Знал бы ты, как хорошо смотрюсь на сцене. Словно рождена для нее!

Ваша учительница музыки, как только услышала мой голос, так играть перестала, заплодировала.

Одна беда – Галка ваша. На жалость давит, хочет, чтобы Антонина Дмитриевна ее вперед поставила. А она такая дылда, и голос у нее писклявый.

Я вовремя их разговор услышала, говорю: “Еще чего. Не только на тебя люди придут смотреть”. А она разревелась.

Представляешь! Вот ведь гадина.

Стоит, льет свои крокодильи слезы. А Антонина Дмитриевна: “Ничего, Галочка, в следующий раз мы тебя обязательно вперед поставим”. Я этого не допущу! Если стоишь позади всех, зачем стараться? Можно даже рот не открывать.

В общем, Витька, приходи.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

9 ОКТЯБРЯ 1936

Неужели она ответила?

Я составил список одноклассников, с кем мог бы вести переписку.

Коля и Алек – мои ближайшие друзья – им предлагать бесполезно.

Сашка Шкляр – мой соперник. Умный и хитрый. С ним нужно держать ухо востро.

Игорь, Славик и Рудольф – враги. Недавно они подкараулили Алека с Колей на берегу и закидали грязью.

Володя Бальцер – парень простой, добродушный, спортсмен. На уроках ловит мух. Для него лишний раз взять в руки карандаш или перо – мучение.

Ваня Осипов – похож на Селифана. Также любит лошадей и всегда готов услужить. Только я не Чичиков, мне слуга не нужен. Мне нужен товарищ.

Оля Шинкевич – моя соседка по парте. С ней мне не о чем разговаривать. Она сломала мою линейку, а новую не принесла.

Галка Муромцева – дочь почтальонши тети Шуры. Постоянно путается под ногами, назойливая, как муха. Стоит предложить вести переписку, потом не отвяжешься.

Остальные девчонки – существа непонятные. Мы словно живем на разных планетах.

Клару Кноль я сначала отнес к “остальным девчонкам”, но она только полтора месяца как перешла в наш класс. Ее персона представляется небезынттересной.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

13 ОКТЯБРЯ 1936

Сегодня на перемене Клара сама подошла ко мне.

Показала на гусеницу, ползущую по оконному стеклу в кабинете математики. Спросила: “Что за зверь?” Я пробормотал что-то невнятное, пожал плечами и вышел из класса. Зашел уже после звонка.

Откуда мне знать, что это за гусеница? После уроков заглянул в библиотеку. В книге о защите растений нашел описание, подходящее под данную особь. Просидел в библиотеке два часа.

Виктор – Кларе

16 октября 1936

Сдается мне, это хлопковая совка. Длиной около четырех сантиметров, зеленоватый окрас, темные полосы на спине. Вредит культурным и дикорастущим растениям.

Обитает в Алжире, Болгарии, Египте, Испании, Казахстане, Средней Азии. В России ареал хлопковой совки охватывает степные зоны.

Клара – Виктору

16 октября 1936

Смешной ты. А в школе так и продолжишь меня не замечать?

ДНЕВНИК ВИКТОРА

16 ОКТЯБРЯ 1936

Клара назвала меня смешным. Хорошо это или плохо?

Что ей ответить?

Что-то серьезное. Чтобы она поняла, что вовсе я не смешной.

Виктор – Кларе

17 октября 1936

Дорогая Клара!

Я всех замечаю, и тебя среди всех. Как я уже сказал, я не треплюсь с девчонками.

Четверть только началась, а в табеле у тебя одни “посы”¹. Бабушка говорит, надо тщательней готовиться к урокам, а не придумывать отговорки, иначе ничего в жизни не добьешься.

Кто тебе поверит, что ты потеряла учебник?

Клара, ты же пионерка. А все думаешь, как увильнуть, одни забавы на уме. Мне известно, что вчера ты на спор окунулась в Волгу. Мне Алек с Колей рассказали. О чем ты только думаешь? Фройляйн Клара, хватит Ваньку валять. Берись за ум.

С уважением, Виктор

¹ 3 сентября 1935 г. Совет народных комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б) приняли постановление: “Установить в школах следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки): 1) очень плохо, 2) плохо, 3) посредственно, 4) хорошо и 5) отлично” // Постановление от Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 3 сентября 1935 г. “Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе”.

Клара – Виктору

17 октября 1936

Как забавно, фройляйн Клара! Точно я фрейлина какая придворная и сопровождаю королеву на балу. Низкий поклон, па, взмах веером... Красота!

Бабушка сказала, бабушка сказала...

Недорогой Витька. А собственные мысли у тебя есть?

Какой же ты зануда.

А учебник я и в самом деле потеряла. И если бы у тебя была совесть, Витька, ты бы дал списать.

Что у тебя с сочинением?

Фройляйн Клара

Виктор – Кларе

18 октября 1936

Дорогая Клара!

Сочинение идет на ура. Вместо трех листов целых пять. И это малая толика того, что бабушка рассказала. Все записал в дневник. Пусть память о деде сохранится для будущих поколений.

Надеюсь, отец не найдет мои записи. Он ведь сгоряча тетрадь порвать может. Отец считает, что бабушка все придумывает.

А бабушка рассказывает хорошо. И если придумывает, разве жалко? Сочинение ведь от глагола “сочинять”.

Так что возьми и сочини что-нибудь.

С уважением, Виктор

Клара – Виктору

18 октября 1936

Легко сказать сочини, когда за тебя бабушка все придумала!

Сочинять ведь надо не абы как, а правдиво.

Сказала маме, что, если она мне ничего не расскажет, я получу “плохо”. И добавила: “Вот если бы бабушка была рядом, она бы мне помогла”. Мама рассердилась: “Она и меня порой не узнает. Чем она тебе может помочь?”

Это правда. Когда мы в последний раз были в гостях у бабушки, она звала меня маминым именем: “Анна, подойди ко мне”. Я поправила бабушку, но мама посмотрела на меня сердито. И я решила, что не так важно, какое у меня имя. Хочется ей звать меня Анной, пусть зовет.

На маму бабушка смотрела настороженно. Когда мама вышла из комнаты, бабушка шепнула мне: “Анна, дорогая, кто эта женщина?”

Я решила, что она шутит. “Не знаю”, – сказала я.

Когда бабушка заснула, мы ушли.

Эх, Витька, завидую я тебе. Хорошо, что твоя бабушка помнит, как тебя зовут. Моя деревенская тоже помнит, но ее я увижу только на новогодние каникулы.

Ситуация безвыходная. Хочешь не хочешь, придется со-

чинять.

Прощай.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

18 ОКТЯБРЯ 1936

Бабушка увиливает от вопросов. Вмиг становится какой-то рассеянной.

– Мы когда-нибудь сходим к нему на могилу?

– Ты же знаешь, что он далеко-далеко.

– Можешь показать на карте? Я вырасту, и мы поедем туда.

– Обязательно, Витя...

– А какой у него памятник?

– Витя, не доставай с расспросами!

Но я не мог остановиться.

– Бабушка!

– Что?

– А если он родился в Москве, а ты в Саратове, как вы познакомились?

– Ой, Витя, долго рассказывать.

Я взгляделся в фотографию деда. Пышные усы, волосы с

аккуратным пробором. Меня бабушка так на праздники расчесывала, когда я был маленький.

У нас с дедом особая связь. Возможно, я сам ее себе придумал. Всякий раз, когда я натыкаюсь в книгах на пометки и подчеркивания, оставленные дедом, я представляю, что он зашифровал послание для меня. Я должен найти их все, расположить в правильном порядке, и тогда мне откроется тайна его жизни. Я представляю, что он ведет диалог со мной. Но ведь не мог он знать заранее, как закончится его жизнь? И все же мне нравится думать, что эти послания оставлены для меня.

Дед знал три языка. И куда только не ездил. Подарки разные бабушке привозил. Сладости, украшения, посуду красивую. Дома у них всегда были гости. Композиторы, архитекторы, писатели...

Дед держал меня на руках всего один раз. Я предстал перед ним не в лучшем свете. Кричал, плакал. Но стоило ему взять меня на руки, как я затих.

Чувствую, бабушка что-то от меня скрывает.

Виктор – Кларе

20 октября 1936

Дорогая Клара! Хвалю. Выступила на отлично. Чистая правда, ты неплохо смотришься на сцене.

Муромцеву и за тобой прекрасно видно. Я нет-нет да слышал ее писклявый голос.

Смотрели вчера с бабушкой фильм “Подруги”. Бабушка и говорит:

– Ты знаешь, что Шостаковича ругали за музыку к “Подругам”?

– Отчего ругали?

– Мол, плохую музыку написал, больно сложную.

– Но разве то, что сложно, плохо?

– То-то и оно. В сложности красота. Вот что бывает, когда не понимаешь, а берешься критиковать. Прежде чем мнение свое высказывать, надо вслушаться, разобраться. А что поделать, если там, наверху, одна темнота.

Вот и я не берусь судить, но, как по мне, спела ты недурно.

Клара – Виктору

21 октября 1936

Витька, что касается Шостаковича. Была я на фильме “Подруги” в “Ударнике”. Гертруда приезжала, меня водила. На музыку внимания не обратила. В фильме на актеров смотреть надо, а не музыку слушать. Какая разница, что играет. А фильм замечательный! Три смелых девушки участвуют в защите города, не жалея себя.

Как хотелось бы и мне быть с ними! Стала бы сестрой милосердия. И все бы восхищались моей смелостью и отвагой!

Ты мне вот что скажи. Что значит “недурно”? Как это понимать? Можно было и лучше? Я своим выступлением осталась крайне довольна.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

22 ОКТЯБРЯ 1936

Из-за того что я подсказывал Кларе, меня чуть не выгнали из класса. Ничего, переживем. Другое меня расстроило. Она даже не сказала “спасибо”. Вместо благодарности я услышал:

“Что, по-твоему, я глупая, сама не справлюсь?” Больше никогда ей не подскажу! И пусть не косится в мою сторону. Ставлю под удар свою репутацию и что получаю взамен?

ДНЕВНИК ВИКТОРА

23 ОКТЯБРЯ 1936

Я не пишу, и Клара не пишет. Пора принять, что моя персона ей безразлична.

Пришел со школы, лежу. Обломовский способ существования. В мои-то годы... Неудивительно, что я не вызываю интереса. Тоска, скука и одиночество – вот мои верные спутники.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

24 ОКТЯБРЯ 1936

Сегодня знаменательный день. Бабушка возила меня в Саратов.

Были в парке.

– Как же я любила Княже-Владимирский собор на Пол-

тавской площади. Его построили, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Какой масштаб, какое величие! Салько – прекрасный архитектор. У всех был на слуху. Сколько тогда построили в Саратове по его проектам... А сейчас... Ни собора, ни площади. Что им, места для стадионов не хватило?

Два месяца назад мы с бабушкой уже были здесь. Парк только-только открылся, бабушка обещала свозить меня на день рождения и сдержала слово. Аккурат на детскую спартакиаду попали.

– Сколько церквей раньше было в Саратове... Все поносили. Какие памятники архитектуры утрачены! Ведь и Павлушу мы в Княже-Владимирском соборе крестили...

Из парка направились к дому, где бабушка выросла. Мы всегда к нему ходим.

– Рабочая, – прочитал я зачем-то вслух название улицы.

– Советская власть ее разжаловала.

– Как разжаловала?

– Была Дворянская, стала Рабочая. Отняли привилегии.

По Рабочей дошли до Вольской и вниз до Чернышевского. Ближе к Волге. Бабушка всегда стремится ближе к воде. Хоть прадед мой, бабушкин отец, и утонул в реке, а она все к воде тянется. Говорят, он такой же был – из воды не вытянешь. Если ходим с бабушкой купаться, она уплывает далеко-далеко, а я караулю на берегу. Страшно, что бабушка однажды не выплывет. Вдруг сердце? Она сама говорит, что сердце у нее слабое. Как она плавает! А меня зовет заячьей

душой. Если бы кто другой так сказал, я бы обиделся, а на бабушку не обижаюсь.

В Москве бабушка больше всего скучала по Волге и была счастлива вернуться.

Отличный выдался день. Мы с бабушкой много гуляли, бродили по улочкам, рассматривали фасады, цветущие клумбы. Бабушка каждым цветочком любовалась. Любит все красивое, изящное.

С востока надвигались тучи, и мы поспешили укрыться под навесом.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

25 ОКТЯБРЯ 1936

– А в Испании-то. Не утихает.

Он раскраснелся и надулся, как обычно, когда говорил о политике.

Ваня учит испанский, собрался добровольцем на фронт. Отец его поддерживает.

– Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества², – Ваня цитирует

² Правда. 1936. 16 окт.

наизусть.

– Немцы всюду лезут, паразиты. Вокруг куда ни плюнь – Швабы, Гофманы, Фогели, Шмидты! Вот Кноли откуда взялись? С такими соседями язык за зубами держать надо.

Я вжался в стул. Причем здесь Кноли? Он знает про мои письма Кларе? В висках запульсировало.

– Паш, ты чего хочешь, чтобы в немецкой автономии немцев не было? Да у Вити полкласса немцев, – бабушка. Голос разума.

Он впился в меня взглядом.

– Ты меня понял. С немчурой водиться не смей.

Виктор – Кларе
26 октября 1936

Дорогая Клара!
Почему вы переехали?

Клара – Виктору
26 октября 1936

Почему-почему. Больно ты любопытный, Витька. У папы новая работа, вот и переехали.

Виктор – Кларе
27 октября 1936

А друзей не жалко было оставлять?

Клара – Виктору
27 октября 1936

Новых найду. Делов-то.

Виктор – Кларе

27 октября 1936

Клара, ты мне письма в почтовый ящик больше не носи. Я буду их для тебя в школьной библиотеке оставлять. В старой энциклопедии, в нее все равно никто не заглядывает. Она стоит в самом последнем ряду, на третьей полке снизу. Большая такая, с красным корешком. Библиотекарше за стеллажами не видать, да и не видит уже ничего Анна Карловна.

Клара – Виктору

27 октября 1936

Чудной ты.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

2 НОЯБРЯ 1936

Клавдия Степановна отчитала Клару после уроков. Нет у Клары такой способности – сидеть тихо. Кто-то не может прыгать через скакалку или дотронуться до кончика носа указательным пальцем с закрытыми глазами, а Клара не может молчать.

Ей бы петь, прыгать, стоять на голове, а не сидеть смирно за партой.

Бабушка говорит, человек должен развивать свои сильные качества. Сильное качество Клары – злить Клавдию Степановну.

Клара вылитая Жанна д'Арк. Это я сегодня понял, когда бабушка читала книгу Мишле. Уже неделю она читает ее перед сном. Предложение на французском и сразу перевод.

Когда Клара хмурит брови, все вокруг понимают, что де-

ло серьезное. А если еще и губы сжала, кому-то несдобровать. Клара смелая, она не боится собак, знает много обзывательств, чтобы не остаться в долгу у мальчишек, она хорошо плавает и умеет ловить рыбу. Должно быть, она тоже считает меня заячьей душой.

Бабушке нравится Жанна д'Арк. Она часто повторяет строки из стихотворения Цветаевой, я записал их в дневник:

Я стала Голосом и Гневом,
Я стала Орлеанской Девой...

ДНЕВНИК ВИКТОРА

7 НОЯБРЯ 1936

Читали сегодня с бабушкой “Правду”³. Она злилась. Говорила, что в “Правде” врут. А я сказал, что ложь правдой не назовут.

“Еще как назовут!”

Если неправда каждый день попадает к людям, то как они узнают правду?

Сегодняшний день бабушка за праздник не считает.

³ Правда. 1936. 7 нояб. № 308. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1936_308-5703.

– Девятнадцатая годовщина! Чтоб им пусто было!

Вслух бабушка ругается, только когда мы дома вдвоем.

Обычно она просто поджигает губу и злится про себя.

Спрашиваю у бабушки:

– Отчего ты так на нашу власть злишься? Что она тебе плохого сделала?

– Ничего хорошего от нее я не получала.

– Товарищ Сталин сделал жизнь лучше.

– Откуда тебе знать? Ты разве знал другую жизнь?

– В газетах об этом пишут.

– А ты больше газет читай, Виктор, – она всегда зовет меня Виктором, когда злится. Обычно Витенька или Витя. Я совсем не боюсь, когда бабушка злится. Потому что даже когда злится, бабушка остается доброй. Не то что отец.

– Тебе многого не понять, Виктор.

– Так объясни.

– Я-то объясню, а толку. Тебе еще при этом строе жить и жить.

Я не нашелся, что ответить. Мы с бабушкой люди разных поколений. Нам и в самом деле сложно друг друга понять.

Все вокруг радуются, для всех праздник, а бабушка злится. И поди разбери, что к чему.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

9 НОЯБРЯ 1936

Уже неделю размышляю, что написать Кларе. Повода не находится. Она обо мне и не вспоминает. Ей всегда весело, грусть ей неведома. Да и к чему грустить, когда тебя все любят, все добиваются твоего внимания. Мне бы хоть каплю ее жизнелюбия.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

10 НОЯБРЯ 1936

В “Правде” опубликовали доклад Калинина⁴. Всякий раз, когда в тексте после очередной фразы Калинина в скобках было указано “бурные аплодисменты”, бабушка вскакивала и хлопала. Только видел я, что она вовсе не рада.

⁴ Правда. 1936. 10 нояб. № 309. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1936_309-5722.

Виктор – Кларе
10 ноября 1936

Дорогая Клара!

В пятницу в ДК спектакль. Пойдешь?

Клара – Виктору

10 ноября 1936

Эх, Витька! Мама сказала, что, пока я не подтяну отметки, никаких спектаклей и фильмов.

А в школе так утомительно скучно! Сегодня еле-еле дождалась конца занятий. Из всех предметов мне нравится только музыка, и то совсем чуть-чуть. Надоело страшно!

Сестра моя училась на отлично, а я непонятно в кого такая уродилась. А я сама в себя! Мне нужно чего-то другого в жизни, а мама этого не понимает. Я хочу выступить на сцене, хочу, чтобы мой голос звучал по радио, хочу... Хочу уехать в большой город!

Поскорее бы стать взрослой. Это просто невыносимо!
Клара

Виктор – Кларе

11 ноября 1936

Дорогая Клара!

Подожди немного. Закончишь школу и сможешь делать, что твоей душе угодно: петь, танцевать... А я уеду в Саратов и поступлю в университет. Буду приходить на твои спектакли с цветами и конфетами.

Клара – Виктору

12 ноября 1936

Витька, цветы мне не нужны, а вот если бы ты принес “Мишки косолапого” пару кило, мешок “Ромашек”, “Ну-ка, отними” и трюфели, присыпанные какао, и зефиру, и пряников, как бы я была счастлива! Только “Дюшес” не приноси, не люблю карамель.

Виктор – Кларе

13 ноября 1936

Если хочешь кушать “Мишку”, заведи себе сберкнижку⁵.

“Ну-ка, отними” – мои любимые конфеты. Бабушка говорит, раньше на них был изображен грозный бутуз с дубиной, а теперь безобидный мальчишка с шоколадной плиткой. Она все вспоминает свои любимые конфеты – вишня в ликере и темном шоколаде. После революции, когда “Эйнем” превратился в “Красный октябрь”, конфеты стали уже не те. Впрочем, для бабушки все, что после революции, – не то.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

16 НОЯБРЯ 1936

Ходили с бабушкой на почту. Бабушка дает мне подписать конверты и открытки. Я делаю это аккуратно, старательно вывожу каждую букву. Ошибешься, и открытка попадет не Славинским, а Славянским, не в двадцать пятую квартиру, а в двадцать шестую.

⁵ Слоган, придуманный В. Маяковским.

– А кто это тут у нас? – я подписывал последний конверт, когда за спиной прострекотал знакомый голос. Я дернулся, и шапка у буквы “Б” получилась набекрень. Это меня расстроило.

– Приятно встретить любимого ученика. Знаете, Зоя Константиновна, у Виктора есть литературные способности. Какие сочинения он пишет! Я всему классу зачитываю. Должно быть, вы ему помогаете.

Последнее предложение Ирина Филипповна произнесла так, словно ждала, что бабушка расколется и сознается, кто пишет под литературным псевдонимом Виктор Славинский.

– Витя сам справляется.

Ирина Филипповна разочарованно хмыкнула.

– Знаете... Вите прямая дорога в литераторы, это я вам точно говорю.

Бабушка поморщилась.

– И о чем он будет писать?

– О счастливом пионерском детстве! О достижениях науки, о развитии промышленности, о нашем славном советском строе!

Бабушка подошла ко мне поближе, заслонила от учительницы.

– Витя станет музыкантом.

– А я вам говорю, что у Виктора – талант к литературе.

Тем временем я подписал последний конверт.

– Нам пора. Приятно было побеседовать с вами, Ирина

Филипповна.

Бабушка потянула меня к выходу.

Я не знаю, к чему у меня талант. Мне по душе литература, но и музыку я тоже люблю. А что в итоге из меня получится, каким человеком станет Виктор Славинский, это время покажет.

Виктор – Кларе

17 ноября 1936

Дорогая Клара!

Сообщаю театральные новости.

В “Правде” пишут, что опера “Богатыри”, поставленная Таировым по пьесе Демьяна Бедного, – это попытка возвеличить разбойников Киевской Руси⁶. Искажены исторические факты, Крещение Руси представлено с издевкой, богатыри вовсе не герои.

Бабушка вздыхает. Рассказывает, как ходила на премьеры к Таирову в Камерный. Как хороша была Алиса Коонен в роли Сюзанны в “Женитьбе Фигаро”. А какая из нее вышла Саломея... Глаз не оторвать!

Бабушкина московская жизнь представляется мне яркой и праздничной. Это мир, который существует только в бабушкиной памяти. Москва... Я никогда не был в Москве. Бабушка рассказывает по многу раз одни и те же истории. Она живет этими историями. А мне остается только фантазировать, как оно было.

Как жаль, что я никогда не смогу увидеть то, что видела бабушка. Как бы мне хотелось перенестись на тридцать лет

⁶ Правда. 1936. 10 нояб. № 309. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1936_309-5722.

назад и хоть одним глазком посмотреть, в каком мире она жила. Отчего время идет только вперед, почему мы не можем очутиться в прошлом? Может, однажды советской науке удастся разгадать эту загадку.

С уважением, Виктор

Клара – Виктору

18 ноября 1936

Придумаешь тоже! Не бывает такого, чтобы люди во времени путешествовали. Это все фантазии, Витька.

А бабушке твоей я тоже завидую. Я обязательно поеду в Москву, когда вырасту. Буду гулять по Красной площади, есть мороженое, в театры ходить, покупать красивые шляпки и делать все, что захочется.

Эх, Витька... Поскорее бы настало это славное время.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

23 НОЯБРЯ 1936

Клавдия Степановна задала написать заметку “Мой друг”. Заметки наши она соберет для стенгазеты.

Разве не понимает Клавдия Степановна, что заметки о друзьях – главные вредители дружбы? Напишешь про одного друга, потеряешь другого. Вот я мог бы написать про Колю или про Алека. Коля с Алеком больше дружат между собой, чем со мной. Так сложилось. Наверно, это оттого, что они живут рядом.

Я хотел бы написать про Клару, но это совсем из ряда вон. Коля с Алеком увидят мою заметку и будут до конца года дразнить.

Да и разве можно говорить о дружбе? Едва ли такие разные люди, как я и Клара, смогли бы подружиться. Клара неуправляемая, громкая, бойкая. Выделяет ли она кого-то особым образом? Сдается мне, ей нет никакой разницы, кто рядом, лишь бы восхищались каждым ее шагом.

Виктор – Кларе

24 ноября 1936

Клара, Клара... Снова посы.

Зачем ты морочишь голову Ирине Филипповне? Пере-
врать сюжет от и до, разве можно!

Опять уроки не выучила?

ДНЕВНИК ВИКТОРА

24 НОЯБРЯ 1936

Клара соврет – недорого возьмет. Не моргнув глазом!

– Как же, Ирина Филипповна? Сто двадцать шестая стра-
ница. Неужто забыли?

– Не припомню такого.

– А вы перечитайте.

Даже я начинаю сомневаться. Сколько самоуверенности и
нахальства!

Клара – Виктору

25 ноября 1936

Да что с ними, с уроками, Витька! Я вчера драмкружок пропустила, три часа в очереди стояла! Вот это трагедия, а ты мне про посы. Посы меня совсем не беспокоят.

За тебя, небось, бабушка в очереди стоит? Что-то я тебя ни разу не видела.

Виктор – Кларе

26 ноября 1936

Дорогая Клара! У каждого свои обязанности. Моя – делать уроки, получать знания. Бабушкина – стоять в очереди. Ей это совсем не в тягость.

Клара – Виктору

27 ноября 1936

Не в тягость, скажешь тоже! Да она бережет тебя, Витька. А ты и рад.

Говоришь, уроки не сделала? Постой с мое в очереди, посмотрим, как запоешь. Видел бы ты, что в очередях творится. Там совсем другая жизнь, Витька.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

1 ДЕКАБРЯ 1936

Клара попала мне в ухо огромным снежком. Не снежком – булыжником. Я сел в сугроб, меня словно оглушило. Клара так испугалась, что подбежала ко мне и начала трясти. И так мне радостно стало, что она за меня беспокоится, что я вмиг забыл о боли. Так и сидел. Когда пришел в себя, она скорчила гримасу и закатила глаза. “А я-то думала, все, того”. И побежала играть дальше.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

6 ДЕКАБРЯ 1936

Да здравствует сталинская конституция! Конституция социализма!⁷

Самая демократичная конституция во всем мире. Все жители нашей огромной страны единогласно проголосовали за нее!

Последние месяцы отец за столом только и говорил, что о новом проекте. И вот свершилось.

Вчера он бросил передо мной журнал “Октябрь” за двадцать девятый год:

– Гайдара почитай.

Странно, что он мне это предложил. Отец считает, что мне нужно меньше сидеть над книгами. Лучше бы во дворе бегал, спортом занимался, а то книги да музыка. Ругает бабушку, что воспитала слюнтяя.

Бабушка говорит, чтобы я его не слушал. В детстве он тоже любил читать. И если бы не революция, пошел бы по стопам деда, окончил исторический. В аттестате у отца стоит

⁷ Правда. 1936. 6 дек. № 335. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1936_335-5694.

отметка: “Особая склонность к гуманитарным наукам”. Бабушка этот аттестат бережно хранит.

– Всё большевики, чтоб им пусто было.

– Бабушка, – говорю, – ты чего, как бы мы без большевиков, без Ленина?

– Жили бы прекрасно, горя не знали.

Я не хочу с ней ругаться, объясняю все спокойно:

– Бабушка, ты, конечно, к старому миру привыкла. Но стране требовались преобразования.

– Дед твой тоже хотел преобразований. И аграрную реформу Столыпина, и идеи Витте поддерживал.

– Это, бабушка, полумеры. Нашему поколению предстоит строить социализм.

Бабушка поджимает губу.

Вот построим, и бабушка увидит, как хорошо можно жить.

Клара – Виктору

11 декабря 1936

Витька!

Это какой-то кошмар. К Новому году мне нужно платье, а у мамы так много шитья на заказ, что она ничего не успевает. С утра до вечера не отходит от швейной машинки. То пальто принесли, то брюки. Целыми днями слышу: “Скоро займусь, дай передохнуть”.

Вчера приходила постоянная клиентка. На другой конец города готова ехать, чтобы к маме попасть.

“Анна, представь, и это платье мало. Что же такое? Я ведь не поправилась, правда?”

Мама успокоила Варвару Филипповну, соврала из вежливости.

Сколько вранья случается из вежливости, Витька!

За последний год Варвара Филипповна увеличилась в два раза, это всем заметно. А она не замечает. Или делает вид.

Мама изловчилась так аккуратно переделывать ее платья, что совсем не видно вставок.

Папа смеется. Интересно получается. С тех пор, как ее муж получил новую должность, вся одежда стала мала Варваре Филипповне.

Видела ее сына. Щеки как у секретаря ЦК.

Эх, Витька!

Я ведь так без платья останусь. Что за жизнь!

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

20 ДЕКАБРЯ 1936

Больше никогда не оставлю тетрадь на видном месте. Семен вырвал страницу. Говорит, что дневники ведут только девчонки. Пусть говорит, что хочет. Я спрячу тетрадь так, что Семен больше никогда не найдет.

Бабушка как-то сказала, что в детстве записывала все свои мысли. Жаль, что ее записи не сохранились.

“Разве ты совсем-совсем не помнишь, что писала?” – спрашиваю бабушку.

“Где уж там упомянуть? Столько лет прошло!”

Это что же получается? Семен вырвал страницу, и через много-много лет я не смогу вспомнить, что на ней было записано? У меня превосходная память, запоминаю все в мельчайших деталях.

Пропала страница, где я описывал, как Клара попала в меня снежком. Семен вырвал с корнем такое важное воспоминание!

Старшие братья – это ужас. За что мне такое наказание?

Недавно Семен назвал меня “мироедом”. Дед, говорит, был буржуем и мироедом. А тебя в честь него назвали. “Витька-мироед!”

И с таким человеком я живу под одной крышей, донашиваю за ним вещи.

Как захотелось отмутузить Семена. Но Семен сильнее. Думаю, как мне его проучить.

Жалко, что бабушка не слышала, как Семен меня обзывал. Она бы его наказала.

Виктор – Кларе

22 декабря 1936

Дорогая Клара Герольдовна!

Приглашаю тебя на новогоднюю елку!

Прошлый Новый год прошел мимо нашего дома.

Когда в “Правде” написали про возвращение праздника, отец сказал, что рано радоваться. Как разрешили, так и запретят. И елку ставить не велел. В этом году что-то на него нашло, и он сам притащил ель.

Бабушка достала откуда-то стеклянные игрушки. Почему я раньше их не видел? Пока наряжали елку, она рассказывала про стародавние времена, когда ставили большую-большую елку и наряжали игрушками, фонариками, гирляндами и бумажными лентами. И конфет было много, и подарки под елкой находили. Бабушка с таким упоением вспоминает новогоднюю елку в их московской квартире, на которой бывало много детей и взрослых. Отец ее ругает. Говорит, незачем мне это слушать. А бабушка подмигивает хитро.

Можешь приходить без подарка. Подарки – это буржуазный пережиток.

С уважением, Виктор

Клара – Виктору

23 декабря 1936

Витька!

Спасибо тебе за приглашение. Да вот только в выходные мы едем в деревню. Мама уже сообщила Клавдии Степановне, что я заболела. Хоть какая-то радость в конце года – не ходить в школу.

Есть у нас в семье абсурдная традиция. Чур, никому!

Бабушка с дедушкой, папины родители, до сих пор празднуют Рождество!

Можешь себе представить? Дедушка Яков всякий раз так радуется, когда я наряжаюсь в белое платье и предстаю в роли Крискиндхен. Вот мне и приходится притворяться, что я тоже люблю этот праздник.

Увидимся в новом году!

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

23 ДЕКАБРЯ 1936

Умер писатель Николай Островский. Но не смерть его по-

разила меня, а жизнь.

Николай Алексеевич был моим ровесником, когда грянула Октябрьская революция. Тринадцати лет от роду уже работал по найму.

В “Правде” приводятся воспоминания, как двенадцатилетний Островский взял из библиотеки книгу буржуазного писака⁸, в ней граф-самодур щелкал по носу своего несчастного лакея. Такую бурю негодования это вызвало у будущего писателя, что книгу он растоптал, а историю перекроил на свой лад. Смог бы я поступить так же?

⁸ Правда. 1936. 23 дек.

Клара – Виктору

27 декабря 1936

Витька!

Что у нас творилось!

На Рождество приходил Пельцникель⁹. Ворвался к нам в дом в шубе наизнанку, в огромных сапогах, с прутиком в руке, лицо измазано сажей. И давай страху нагонять.

Кто себя плохо вел? Кто шалил?

Страшал детей. Вытянул одного малыша из-под кровати. А тот как давай верещать: “Пустите, пустите, я больше так не буду!”

Остальные разбежались от страха по углам. Я, как всегда, Крискиндхен. Так мне идет эта роль! Нарядили меня в белое платье. Пока не наступила моя очередь выходить на сцену, стучала кастрюлями и половниками в соседней комнате. До меня доносились визг и писк. И тут один малыш расплакался, остальные поддержали. Пельцникель потребовал главного шалуна. А ребята не выдали.

Вышла я, и сразу все успокоились. Раздала всем мешочки с подарками.

Так это приятно, когда все на тебя смотрят, ждут, когда

⁹ Рождественский персонаж в традициях немецких переселенцев в Российской империи.

же ты появишься!

Эх, Витька. Мне бы каждый вечер под аплодисменты на поклон выходить! И чтобы мне букеты дарили. И конфеты... Да, лучше конфеты, чем букеты.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

1 ЯНВАРЯ 1937

Что ни делается, все к лучшему. Хорошо, что Клара уехала в деревню. Распрекрасное впечатление осталось бы у нее от такого праздника. Родители в гости не пошли, отец выпил лишнего и бушевал.

Газеты сообщают, что фашистская интервенция в Испании создает серьезную угрозу войны в Европе. Фашисты используют расовую теорию для оправдания своих действий. В Чехословакию проникла фашистская пропаганда. Отец порвал газету на мелкие кусочки. Ругал немцев, уронил елку. Стыд.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

7 ЯНВАРЯ 1937

Недобрые вести пришли из Москвы. Второго теть-Жениного мужа задержали по подозрению в троцкизме. Откуда их развелось, как мы это упустили?

Одно знаю наверняка. Если отец окажется троцкистом и врагом родины, у меня не будет к нему ни капли жалости.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

10 ЯНВАРЯ 1937

Произошло одно из важнейших событий в моей жизни. Побывал в гостях у Клары. Был приглашен отметить наступивший год за чаем и песнями. Несмотря на столь знаменательный день, настроение у меня было неважное, я сидел в углу и читал стихи. Зимой мне особенно нравятся стихи Пастернака. Ребята смеялись, танцевали и пели. Я хотел было уйти, но Клара попросила меня сыграть. Я сел за пианино и вмиг повеселел. Пальцы забегали по клавишам. Такая пе-

ремена настроения поразила меня самого. Через час обнаружил себя танцующим хоровод вместе со всеми. Вечер удался на славу!

Из дома Клары выходил аккуратно, приоткрыл дверь, огляделся, нет ли отца на горизонте. Мигом шмыгнул за порог, толком не попрощавшись. Теперь ругаю себя за это.

Виктор – Кларе

16 января 1937

Дорогая Клара!

Шутка ли?

В “Коммунисте” пишут про гражданку Суворову ста тридцати двух лет¹⁰. Она жила еще при Наполеоне и помнит, как отступали, а потом погнали французов из России. Можно ли в это поверить? Должно быть, там какая-то ошибка.

Задумался, на что я трачу свой век. Скоро мне предстоит присутствовать на скучнейшем мероприятии, а отказаться я не могу. Отца наградят “знаком почета”. Придется сидеть и долго слушать нудные речи. Я заранее знаю, что они скажут. “Очистил предприятие от классово чуждых элементов!” “Перевыполнил план!” “Образцовый работник!” И все в таком духе.

Мы с бабушкой хотели остаться дома, но отец велел идти всей семьей. И так на нас посмотрел, словно мы и есть классово чуждый элемент.

Несправедливо, что я не вправе решать, куда идти и что делать.

С уважением, Виктор

¹⁰ Газета “Коммунист” (Саратов). 1937. 15 янв.

Клара – Виктору

18 января 1937

Витька, я тебя прекрасно понимаю!

Так сложно, когда за тебя решают. Мне повезло, папа мало что запрещает. Но вот мама считает, что я часто делаю что-то не подумав. Просит, чтобы я была тише, спокойнее, усидчивее. А я не могу! Мне не нравится сидеть на месте.

Очень хочется поскорее окончить школу, чтобы никаких ограничений. Поступлю в театральное училище и буду заниматься тем, что люблю всем сердцем, – играть на сцене. И никто мне не указ!

ДНЕВНИК ВИКТОРА

19 ЯНВАРЯ 1937

Сашка Шкляр умер. Новость оглушила класс. Девчонки всхлипывали, парни с трудом сдерживали слезы. Среди всеобщей скорби выделялось поведение Клары. Смерть Шкляра ее совсем не тронула. Она пыталась всех развеселить. Вдруг, опомнившись, затихала и снова смеялась, шутила. Не по себе мне от такой веселости.

Виктор – Кларе

20 января 1937

Дорогая Клара!

Хоть и хитрый был Шкляр, смерть оказалась хитрее.

После того, как три года назад от голода умерли Карл, Инга и Петя, я много думал о смерти. Инга ходила как скелет. Есть нечего, а у них десять ртов. Разве можно прожить на одной затирухе? А Петя младшим братьям все отдавал, а сам умер.

Я много размышлял о том, что нас ждет после смерти. Бабушка говорит, что земной жизнью все не заканчивается. Души попадают в ад или в рай – смотря как показали себя на земле. Те, кто жили до нас, присматривают за нами, им отсюда лучше видно. Помнишь, как в “Синей птице”, когда герой встречается с бабушкой и дедушкой? Оказывается, они и не умирали вовсе, а все время ждали, когда же Тильтиль навестит их... Может, и Шкляр сейчас сидит себе на небе, щелкает задачки по математике. А может, всё это глупости.

Решал сегодня пример у доски и думал о том, что Сашка бы решил быстрее, а я бы на него злился. Теперь его нет, мне не на кого гневаться, не с кем себя сравнивать и не с кем соперничать.

А какой интерес, если нет достойного соперника?

Несправедливо это, что Сашки больше нет. Он ведь лучше меня математику знал. И решал быстрее. Теперь мне за двоих отдуваться. От вас же никакого толку – от тебя и от остальных в классе. Вы на урок поболтать приходите и в окно посмотреть.

Нелегко быть самым умным в классе, но тебе этого не понять.

С уважением, Виктор

Клара – Виктору

21 января 1937

Недорогой Витька!

Как же мне теперь обращаться к тебе, такому умному? Профессор Витька? Не понять мне, как же!

Что Шкляр умер – это грустно и несправедливо.

Да разве есть на свете справедливость, Витька?

Вот я когда родилась, у нас дом большой был. Мы тогда еще с бабушкой и дедушкой жили. И что же? Дом у дедушки с бабушкой забрали! И переселили в сарай. Разве это справедливо? Я тебе как-нибудь покажу фотографию, увидишь, какой дом у нас был большой и красивый. У бабушки с дедушкой тогда и коров забрали. И лошадь. А я эту лошадь так любила, каталась на ней каждое лето, кормила. Поднесешь ей яблоко на ладошке, она аккуратно откусит половинку, вторую слижет языком. Чудо, а не лошадь!

А когда голод случился, папа все приговаривал: “Рожь, пшеницу отправили за границу. А нам что?” Нет справедливости, Витька. Нечего ее искать.

Клара

Виктор – Кларе

22 января 1937

Дорогая Клара!

Ты все, как всегда, путаешь. Какая граница? Хлеб шел на нужды Красной армии. Хлеб забрали, потому что колхозы управлялись лентяями и саботажниками. Это все бывшие кулаки.

А на кой вам был такой дом большой? Вот у нас три маленькие комнаты, и ничего, живем. В одной Ваня с Семеном, в другой мама с отцом, в третьей мы с бабушкой. Скоро Ваня уедет учиться, и я займу его кровать, буду жить с Семеном. Хотя как по мне, так лучше с бабушкой. С ней перед сном поговорить можно, она истории разные рассказывает, стихи читает, а от Семена ничего хорошего не жди.

Бабушка то и дело вспоминает московскую квартиру – просторную, с красивым видом. А как по мне, жить надо скромно. К чему вся эта роскошь? Честный человек довольствуется малым. Это мой главный аргумент в спорах с бабушкой. Когда она начинает жаловаться, что все отобрали, я напоминаю ей, что крыша над головой и кусок хлеба – все, что нужно для счастья. И ведь бабушкин Бог, которого она так часто вспоминает, говорит о том же. А она все никак не успокоится, все вспоминает, как раньше жилось хорошо.

Клара, а тебе Шкляра совсем-совсем не жалко?

Клара – Виктору

22 января 1937

Вот так, значит? Это мой дедушка кулак и саботажник?
Ну, Витька, знаешь ли!

Дом наш в деревне строил еще прапрапрадедушка. И все, что у нас было, папа получил своим трудом. Дед мой выращивал табак, и прадед выращивал табак, и прапрадед...

А когда голод был, папа в столовой работал. Приходили дети. В оборванной одежде, бритые наголо из-за вшей. И папа помогал их кормить.

Так что не пиши ерунды.

А жалости на всех не хватит.

Вот Людочку мою жалко было, а на остальных плевать. Сколько на улицах трупов лежало, на всех жалости не напаешься. Сегодня жив человек, завтра нет.

Клара

Виктор – Кларе

25 января 1937

Дорогая Клара!

Разве можно так говорить?

Что это за Людочка, жизнь которой дороже остальных?

Клара – Виктору

25 января 1937

Витька! Вот что ты вечно с расспросами лезешь? Не твоего это ума дело, ясно?

ДНЕВНИК ВИКТОРА

29 ЯНВАРЯ 1937

На остальных плевать. Эти слова разносятся эхом в моей голове. Столько жестокости. Я охладел к Кларе, и никакая сила не заставит написать ей письмо. Что меня больше всего удручает – я совершенно не разбираюсь в людях. Я ведь мыслил, что Клара светлая, добрая, а ею движет жестокость. Печальная картина.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

31 ЯНВАРЯ 1937

А в самом деле – плевать! Больше не стану ей писать.

Идет второй процесс троцкистов. Обнаруживаются такие жуткие вещи, что мне и не до Клары вовсе. Должно быть, всех расстреляют. И правильно сделают, и поделом.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

3 ФЕВРАЛЯ 1937

Она посмотрела на меня взглядом, взрезающим воздух. Только Клара умеет так смотреть. Всего секунда, а я до сих пор не могу прийти в себя.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

13 ФЕВРАЛЯ 1937

Держусь, не пишу Кларе. Оптимизм – прекрасное качество, если он не граничит с бесчувственностью. Настроение неважное. Разочарование меня придавило. Сел писать стихи, ничего не выходит. Шаблонность, бесформенность, банальность. Поговорить не с кем.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

17 ФЕВРАЛЯ 1937

Что такое, в сущности, жизнь? Отчего за нее так цепляются? Да ведь кроме нее – ничего. Пустота, тьма. Борются в человеке два стремления. Стремление к жизни и стремление к смерти. Одно теснит другое, не догадываясь, что одно без другого не может.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

18 ФЕВРАЛЯ 1937

Умер Орджоникидзе.

На маму вновь напала ее загадочная болезнь. Второй день не выходит из комнаты. Обычно мама спокойна и безмятежна, но в период болезни что-то на нее находит, она становится несдержанна. Не знаешь, чего от нее ждать. Может наговорить всякого. Стоит случайно ее коснуться, резко дергается или вскрикивает. Может оскорбить. Иногда извиняется, но чаще нет. Бабушка говорит, нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.